

Опубликовано 7 октября, 2019 - 18:41

Известный композитор еврохитов Леонид Гуткин убежден: «Главное, чтобы все было очень достоверно»

Пожалуй, это одна из самых «взрывных» новостей шоу-бизнеса в сезоне — в воскресенье информагентства сверкнули молнией: самый титулованный и успешный на сегодня поэт-хитмейкер на отечественной эстраде Михаил Гуцериев намерен сочинить текст для песни российского участника юбилейного, 65-го международного конкурса песни «Евровидение-2020», который пройдет в мае будущего года в Роттердаме. Утверждалось, что автор «уже начал работу над написанием стиха» и что стих этот будет на русском языке. «МК» разобрался в этой ситуации.

Последнее уточнение тоже выглядело впечатляющей новеллой, поскольку даже певцы из России, у которой, как известно, «собственная гордость», редко когда пели на «Евровидении» по-русски — все больше по-аглицки. И побеждали на нем же, как Дима Билан в 2008-м с балладой «Believe». Только пятеро исполнителей за всю четвертьвековую историю участия России в «Евровидении» выступили с песнями на великом и могучем. Трое из них — Юдифь/Маша Кац («Вечный странник», 1994), Филипп Киркоров («Колыбельная для вулкана», 1996), Алла Пугачева («Примадонна», 1997) — и то вынужденно, поскольку в те годы так требовали правила конкурса: артист должен был петь на языке своей страны.

В эпоху «нового «Евровидения», начавшуюся с новым веком, ограничительное правило отменили, и все пустились кто во что горазд. Однако и в новых реалиях нашлись стойкие «почвенники»: t.A.T.u. в 2003-м повезли на конкурс песенку с тюремной заповедью «Не верь, не бойся, не проси», а в 2009-м на евроконкурсе в Москве участница «Фабрики звезд» украинка Анастасия Приходько выступила за Россию с песней композитора и продюсера Константина Меладзе «Мамо» на смешанной русско-украинской мове. Бедняга, наверное, до сих пор вздрагивает, вспоминая...

И теперь, стало быть, сам Михаил Гуцериев, поэт, песни которого в последние годы стали предметом вожделения для любой уважающей себя поп-звезды, возглавили хит-парады и собрали богатый урожай музыкальных премий, задумал штурмовать еще и евроолимп. Публично порадоваться неожиданной новости успел Филипп Киркоров, из чего некоторые наблюдатели сделали вывод, что поп-король сам все и замутил, подбил уважаемого автора на очередную авантюру, поскольку лимит амбициозных попыток с Лазаревым исчерпался маловразумительным пшиком, а победить поп-королю на «Евровидении» по-прежнему хочется до животных колик. Филипп оказался недоступен для комментариев, поскольку наслаждается в Нью-Йорке премьерой бродвейского мюзикла «Мулен Руж».

Тем временем источником информационной «сенсации» был назван один из федеральных телеканалов. На канале сделали круглые глаза и сказали: «Бред! Нам пока не до «Евровидения». Вообще об этом еще не думали...» На вопрос о возможных «интригах» поп-короля посмеялись: «Филипп, конечно, любит интриговать и заинтриговывать, но мы, честно, ничего не знаем, ничего не слышали».

Зато «МК» достучался до Михаила Гуцериева. Новость об «участии» в «Евровидении»

оказалась и для Михаила Сафарбековича полной неожиданностью:

— «Евровидение»? Я пишу песню? — удивился поэт и после некоторой паузы, задумавшись, продолжил: — Честно говоря, я и не думал, что в «Евровидении» могут участвовать песни на русском языке. Для меня эта «новость» — такой же сюрприз, как и для вас. Фейк. Наверное, придумал кто-то. Может, разыграть решили, не знаю...

Однако мы все-таки поделились с г-ном Гучериевым статистикой русскоязычных песен в истории «Евровидения», и он, смеясь, пошутил: «Не знал даже. Тогда я подумаю...»

При этом надо заметить, что суэта вокруг грядущего еще только в следующем мае евроконкурса началась подозрительно рано: уже две страны впереди Европы всей объявили своих участников. Бельгия отправляет электро-синти-поп-группу Hooverphonic, а Испания — певца Бласа Канто. Такой спешки раньше не было никогда. К чему бы?

* * *

Неожиданный «гучериевский» акцент в фейковой, как оказалось, музхронике побудил тем не менее «МК» обсудить интересную тему песен на национальных языках в контексте «Евровидения» с композитором и продюсером Леонидом Гуткиным, соавтором шлягеров «What If» Дины Гариповой («Евровидение-2013», Мальме) и «A Million Voices» Полины Гагариной (2015, Вена). Обе песни и их исполнительницы стали заметными событиями на евроконкурсе, заняли соответственно пятое и второе места. При этом баллада «What If» официально включена экспертным советом «Евровидения» в список 50 лучших песен конкурса, опубликованный в 2015 году.

— Песня на национальном языке — востребованная или нет история для «Евровидения», на ваш взгляд?

— Были примеры, когда побеждали очень удачные песни на национальных языках. Разумеется, если песня звучит на каком-то широко распространенном языке — английском, испанском, французском или даже итальянском, — больше вероятность того, что ее меседж, если таковой там, конечно, присутствует, будет понятен большему количеству людей. Но я не вижу никакого противоречия в том, чтобы песни и на других языках исполнялись на «Евровидении». Многие страны, в том числе балканские, достаточно методично следуют этому с разной степенью успеха. Единственное, я против шапкозакидательства, чтобы это не принимало характер нарочитой позы. Ничто не должно принимать форму какого-то безусловного ультиматума.

— Отличается ли формула успеха для конкурсной песни на национальном языке по сравнению с песнями на перечисленных «широко распространенных» языках?

— Поделюсь абсолютно субъективным мнением и процитирую Клайва Дэвисона, президента знаменитой фирмы Arista, исторической фигуры в звукоиндустрии. Он был не музыкантом, а адвокатом и очень чувствовал музыку не на уровне нот, а на эмоциональном уровне. На этом он и акцентировал всегда внимание: «Людей всегда волнует эмоция, они ее могут получить на любом языке, а могут и на английском не получить, находясь в Америке», — и всегда говорил, что если чувствует эмоцию, то тогда этот артист для него интересен, и это даже важнее, чем любые технические характеристики вокала.

То же самое касается «Евровидения»: неважно, на каком языке песня, — главное, чтобы эмоция считывалась, чтобы ею проникались зрители, слушатели. Хороший пример португальского победителя Салвадора Собрала, при том, что это была совершенно не

коммерческая песня, не сделанная по закону современного шлягера, но сам он был очень эмоционален, искренен, откровенен. Безусловно, этому способствовала и пиарная история его болезни, но тем не менее все сошлось в точке золотого сечения. Скажем так: это было очень достоверно.

— И в его случае набор звуков на «диговинном» (португальском) языке тоже воспринимался как часть щемящей мелодии, не так ли?

— Он был очень органичен, что важно. Он же не единственный, кто пел на «Евровидении» на португальском. В основном из Португалии все так и поют. И, как правило, даже не попадают в десятку. Так же, как и все экс-югославы.

— При этом и Мария Шерифович из Сербии победила в 2007-м в Хельсинки с «Молитвой» на сербскохорватском...

— Поэтому если это произойдет на русском, то поднимем бокалы, как говорится.

— Чуть не подняли в 2003-м с t.A.T.u., когда они пели «Не верь, не бойся...»

— Я думаю, что краеугольным моментом была не песня, а своего рода «социальный» аспект группы t.A.T.u., которая в тот момент находилась в зените международной славы, у них был очень успешный англоязычный альбом и успешная англоязычная карьера. Не знаю задумок их продюсера на тот момент, но, возможно, в этом был элемент некоего эпатажа.

— У вас как креативного и успешного композитора, автора нескольких евровидийных хитов, не возникало ли мысли бахнуть на конкурсе песенкой и на русском, отойти от привычных для вас шаблонов работы с международными сонграйтерскими командами?

— У меня нет железобетонных установок: только, мол, мои шведские соавторы, немецкие или израильские. Я отталкиваюсь от песни. Бывают ситуационные истории. Песня «A Million Voices» для Полины Гагариной была написана в формате writing camp, когда собираются авторы из разных стран. У нас получилась интернациональная команда. В этом сообществе главный принцип коллективного, а не индивидуального творчества, и у песни подчас бывает по 8–10 авторов, причем из разных стран, и они подчас даже не очень хорошо друг с другом знакомы. Но это такой формат работы. Мир быстро меняется и трансформируется. Я не вижу в этом ничего предосудительного. С моей стороны это не делалось специально: дескать, только я буду писать или только со шведами. Да с кем угодно! Или наоборот — без кого угодно (смеется). Главное, чтобы была какая-то интересная задумка...

Автор

Артур Гаспарян

Автор фотографии

Вячеслав Прокофьев

Источник

<https://www.mk.ru/culture/2019/10/07/kto-svataet-gucerieva-na-evrovidenie.html>

Source URL: <http://vspro.info/article/kto-svataet-gucerieva-na-evrovidenie>